

Прошел месяц с момента разрушения пирамиды скелетов. Костный порошок, принявший другую пирамидальную форму, теперь был разбросан в разных местах и формах. Если бы кто-то внимательно посмотрел, то нашел бы несколько полных скелетов здесь и там.

Внезапно из небольшой горы беспорядочной формы выскочил пушистый, но грязный волчонок. Это был странный волк, но похожий на собаку зверь, но теперь его черты выглядели более резкими и склонялись к платиновому меху волка. Волчонок отскочил назад и зарычал.

ГРР-

Слой костяного порошка медленно рассеялся, и можно было разглядеть стоящий скелет. Этот скелет имел законченную форму и отличался вибрацией от других скелетов. При внимательном наблюдении можно было бы понять, что этот скелет находится в середине пирамиды костяного скелета.

Скелет стоял неподвижно, его руки были широко раскинуты, а ладони обращены к небу вместе с головой скелета. Как будто скелет смотрел на что-то с ожиданием. Но он больше не ощущался, и остался только пустой вид скелета.

Тем не менее, было легко понять, что скелет смотрел на светящуюся фиолетовую сферу света в небе, которая там больше не существовала. Черный как смоль кинжал вонзился в левую грудь скелета. Он даже пронзил ребра скелета, которые выглядят неразрушимыми, и золотая сфера света, похожая на фиолетовую сферу, но намного меньше, плавала внутри скелета.

Наконец щенок нашел свое сияющее сокровище. У него был другой цвет, но для глупого и неразумного зверя он был более соблазнительным. В течение последнего месяца он продолжал копать в горах костей. Щенок много раз падал в обморок. Из-за истощения и голода. Но ни один из них больше не имеет смысла.

Волчонок ничего так не хотел, как прыгнуть и забрать свое сокровище у этого презренного скелета. Но этого не произошло. Хотя это все еще было глупо, чувство и инстинкт щенка стали острее. Кинжал давал ему ощущение опасности. Даже эти заостренные пальцы тоже не были в безопасности. Попробовав несколько способов, щенок не смог уничтожить кости. Он стоял прямо, как статуя, даже не шевелясь.

Но кто же этот могучий зверь? Это было не что иное, как самое глупое существо, у которого в словаре не было слова "сдаться"... Это учитывая, был ли у этого зверя словарь в первую очередь.

Так как ничего не получалось, то выбирался самый примитивный способ. Используя таз в качестве опорной точки, щенок прыгнул внутрь грудной клетки. И одним глотком маленький шар света втянулся внутрь тела щенка. Все было хорошо до этого момента, но когда тело щенка откинулось назад, черный кинжал, который едва остался застрявшим на скелете, упал и пронзил маленькое тело щенка.

Тело щенка обмякло, и он завыл от боли и тоски. Несколько капель черной крови капало время от времени, когда черный туман извергался из кинжала. Сам кинжал был маленьким и даже не повредил жизненно важные органы щенка, но он повредил больше, чем бесчисленные раны, которые волк получил за последний месяц...

Кинжал, Ревность Богини, которая убивала даже богов, испустил леденящий взгляд. Даже царапина от этого кинжала могла убить могущественных воинов. Щенок, однако, не умер.

Не потому, что щенок обладал какой-то особой силой, а скорее, золотой свет съеденного им начал ожесточенную войну против силы черного кинжала. Черный туман разрушал клетки за клетками, а золотой свет регенерировал клетки и в то же время оттеснял темный туман.

Черный кинжал, возможно, и был божественным оружием, но он был далеко не в расцвете своей славы. Мало того, чтобы использовать силу сокровища, ему нужна поддержка от его владельца, которой не хватало упомянутому кинжалу, что значительно уменьшает его силу.

Зверь заскулил от боли. Он пошатнулся, отходя от скелета, и двинулся в сторону знакомой топографии. Он выл бесчисленное количество раз, но ничего не мог поделать с болезненной войной в своем теле. После нескольких часов бега и шатания щенок, наконец, вернулся в свою безопасную зону.

Неизвестно, было ли это из-за боли или из-за тоски по дому, которую щенок чувствовал в этом месте, капли слез падали из его глаз. Война между золотым светом и черным туманом наконец завершилась, и обильное золотое сияние одержало окончательную победу.

Даже несмотря на то, что борьба между золотой и черной энергией закончилась. Это не закончилось без каких-либо последствий. Капля золотисто-черной крови осталась в самой глубокой части его кровотока, когда кинжал также растворился в теле щенка...

Вернувшись в свой милый дом, щенок расслабился. Вся боль и изнеможение напали разом, и зверь снова потерял сознание.

Тело волчонка светилось золотом, каждая пора и каждый мускул были наполнены золотой энергией. Но большая часть энергии устремилась в голову щенка. Золотая энергия изменила всю структуру тела волка. Хотя изменение не было видно невооруженным глазом, маленький зверь определенно изменился.

Размер тела, который рос в течение месяца, также уменьшился.

Любой подумал бы, что этот щенок безобиден, и действительно, он был безобиден... По крайней мере сейчас, до того, как он понял правила этого мира, волчонок безвреден.

В то время волчонок был не единственным светящимся существом, даже земля светилась

ЗОЛОТОМ...

...

...

Спустя неизвестное количество времени волчонок снова проснулся от привычного сна.

Даже глупый щенок теперь понимал усталость за этот месяц. Если он слишком много двигался или не отдыхал, то изнемогал и засыпал.

Рычание~

Это рычал не щенок.

Это желудок сделал.

Усталость больше не вызывала у щенка страха. Что-то еще произошло.

Голод помог.

Даже непокорный и непреклонный волчонок должен был съежиться перед могучим голодом.

Он чувствовал свое существование ничтожным и ничтожным перед Великим Голодом. К сожалению, ему нечем было утолить свой голод. Только когда он уставал или засыпал, чувство голода таинственным образом исчезало.

Когда щенок падает в обморок, остатки энергии красной яичной скорлупы снабжаются бесконечной энергией. Наполняя его тело жизненной силой и одновременно утоляя голод. Теперь даже эта, казалось бы, неисчерпаемая энергия была использована для исцеления его тяжело раненного тела.

Могучий Голод все еще пребывал в спящем состоянии. Это верно, пока могучий голод оставался в спящем состоянии, непобедимый щенок мог подавить его. Его можно было подавлять, пока не пробудился могучий голод. А когда он проснулся, то увидел только жалкого щенка.